

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЛТАЕ-САЯНСКАЯ ГОРНАЯ СТРАНА И ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ЕЕ КОЧЕВНИКАМИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2007

А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар
*НИИ комплексных социальных исследований
Санкт-Петербургского государственного
университета, Санкт-Петербург, Россия;*

*Улан-Баторский государственный университет,
Институт истории АН Монголии, Улан-Батор, Монголия*

МОНГОЛЬСКИЙ АЛТАЙ В БРОНЗОВОМ И РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКАХ

**(по результатам работ Международной Центральноазиатской
археологической экспедиции Санкт-Петербургского
государственного университета, Института истории АН Монголии
и Улан-Баторского государственного университета)**

В 2001–2005 гг. Международной Центральноазиатской археологической экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета проводились планомерные исследования погребальных памятников эпохи бронзы–раннего железа на территории Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии. Целью этих разведок и раскопок было создание культурно-исторической схемы Монгольского Алтая в III–I тыс. до н.э.

В результате проведенных полевых работ впервые на территории Монголии были открыты памятники чемурчекской культурной общности, а на Монгольском Алтае обнаружены курганы афанасьевской культуры, определена южная граница распространения пазырыкских комплексов, выделены мунх-хайрханская культура эпохи средней бронзы и байтагская культура эпохи поздней бронзы, определена относительная хронология и атрибуция известных типов погребальных сооружений и стел Монгольского Алтая эпохи поздней бронзы и раннего железного века, выявлены курганы раннескифского времени с деревянными сооружениями на горизонте, возможно, являвшиеся предшественниками курганов «аржанского типа».

Наиболее ранним из исследованных памятников следует считать раскопанный в 2004 г. курган №1 афанасьевской культуры на комплексе Кургак-гови (Хуурай говь), расположенном на первой террасе левого берега р. Кара-Джамат-гол (Уланхус сомон Баян-Ульгийского аймака). Объект представлял собой плоскую круглую каменную платформу диаметром 16 м, высотой около 1 м с крепидой из вертикальных каменных плит. С восточной стороны кургана, на расстоянии около 2 м от него, была вертикально вкопана еще одна такая плита. В центральной части была устроена подпрямоугольная могильная яма глубиной более 2 м, в которой головой на восток, на спине были погребены мужчина и ребенок. Перекрытием погребения служило днище кузова деревянной повозки, на которое и был уложен инвентарь: бронзовые нож и шило, костяной наконечник стрелы, глиняный сосуд вытянутых пропорций, типичный для алтайского варианта афанасьевской культуры, альчики мелкого рогатого скота. Датировка, проведенная в лаборатории радиоуглеродных исследований ИИМК РАН (здесь и далее ссылки на даты лаборатории ИИМК РАН с учетом калибровки), по углю, дереву и костям погребенных (всего семь дат)

показала наиболее вероятное время сооружения кургана – конец 2-й половины III тыс. до н.э.

Два афанасьевских кургана меньших размеров с крепидой из вертикальных плит были обнаружены в том же сомоне на первой террасе левого берега р. Согог-гол, близ раскопанного нами чемурчекского кургана Кумди-гови (Хундий говь).

Как установлено работами экспедиции, с середины III тыс. до н.э. на территорию монгольской части Монгольского Алтая начинают проникать чемурчекские племена. Ранее памятники этой культуры исследовались только лишь с китайской стороны границы (Kovalev A., 2000; Ковалев А.А., 2005). Нами раскопаны шесть чемурчекских курганов близ центра Булган сомона Ховдского аймака (могильники Ягшийн ходоо, Хэвийн ам, Буурал Харын ар), а также четыре прямоугольные погребальные ограды в Уланхус сомоне Баян-Ульгийского аймака (Кулала-ула (Хул уул), курган №1, Кургак-гови (Хуурай говь), курган №2, Кумди-гови (Хундий говь), Кара-тумсик (Хар хошуу) (еще один чемурчекский курган такого типа был обнаружен на левом берегу р. Цаган-гол). Исследованные курганы в Баян-Ульгийском аймаке представляли собой прямоугольные ограды с земляными ямами, вытянутые по оси запад-восток. Три из четырех оград сопровождалась каменными стелами, установленными с восточной стороны (стела у кургана Кулала-Ула была подработана для придания антропоморфности). В кургане Кара-Тумсик одна из таких стел стояла в пределах ограды с восточной стороны могилы и была выкрашена красной охрой. Курган №2 памятника Кургак-гови вместе с афанасьевским курганом образовывали обособленную группу памятников; две радиоуглеродные даты, полученные в лаборатории ИИМК по углю из первоначальной культовой (?) ямы чемурчекского кургана №2, приходятся на тот же период, что и четыре даты по углю из афанасьевского кургана №1. Это может указывать на то, что на раннем этапе своего пребывания на Алтае чемурчекское население могло сосуществовать с афанасьевским. В пользу этого свидетельствуют установленная с восточной стороны афанасьевского кургана стела и находка в этом афанасьевском кургане костяного наконечника стрелы, аналогичного обнаруженным в кургане №1 памятника Кулала-ула и Кара-тумсик. Булганские памятники представляют собой ориентированные длинной осью по линии запад-восток огромные ящики из массивных плит для коллективных захоронений (до 10 человек), в большей или меньшей степени утопленные ниже уровня древнего горизонта. Снаружи ящик укреплен прямоугольной в плане каменной наброской, в свою очередь окруженной земляной насыпью, прямоугольный периметр которой выложен рядами светлых валунов. С восточной стороны кургана №3 могильника Ягшийн ходоо была установлена лицом на юг типичная чемурчекская статуя, изображающая мужчину с обнаженной грудью в шлеме (?), держащего в руках «посох» и лук, а с востока от кургана №1 памятника Хэвийн ам был прослежен ритуальный «вход», образованный тонкими вертикальными плитками и вымостками из валунов. Стенки булганских склепов были в древности расписаны красной краской. Наши наблюдения говорят о том, что ареал распространения подобных погребальных сооружений охватывал бассейны нижнего течения р. Ховд и р. Буянт (подробнее о чемурчекском культурном феномене см.: Ковалев А.А., 2005; о новых находках

чемурчекских памятников, как и предполагалось, на реке Буянт см.: Тишкин А.А. и др., 2006, с. 111).

Результаты радиоуглеродного анализа по костям, углю и дереву из чемурчекских курганов Монголии (всего 27 определений) указывают, что эти памятники сооружались в период как минимум с середины третьего по первые века II тыс. до н.э. К чемурчекской культуре необходимо отнести также и три округлые ритуальные выкладки, исследованные нами в 2001 г. в высокогорном урочище Хар говь (Мунх-Хайрхан сомон Ховдского аймака), близ более позднего херексура. Здесь были обнаружены шлифованные каменные орудия, аналогичные найденному в 1999 г. в казахстанском чемурчекском кургане №2 могильника Айна-Булак-1. Кроме того, при строительстве ограды херексура была переиспользована каменная стела с выделенной миниатюрной «головой», наподобие стелам из чемурчекских курганов могильника Копя-2 (Казахстан) и Кулала-ула.

Эпоха средней бронзы представлена на Монгольском Алтае мунх-хайрханской культурой, памятники которой были открыты впервые нашей экспедицией в 2003 г. на территории Мунх-Хайрхан сомона Ховдского аймака. Курганы этой культуры представляют собой плоские каменные насыпи в один слой. В центре кургана находится могильная яма овальной формы, размерами в плане не более 1,3х1 м, широтной ориентации. Погребенный уложен в сильно скорченном положении, на левом боку, головой в восточный сектор. Могильная яма над погребенным забита необработанными уплощенными глыбами и плитками камня, образовывавшими в древности некое подобие свода в один или два слоя. Рядовые курганы в рассматриваемом регионе – круглые, около 3 м в диаметре. Нашей экспедицией по берегам р. Дунд-Цэнхэр-гол были раскопаны четыре кургана, определенно относящиеся к мунх-хайрханской культуре, с сохранившимися костями взрослых погребенных *in situ*: курган №1 памятника Хотуу даваа, Артуа, курганы №1 и 2 комплекса Улаан говийн удзуур. В единый комплекс с курганом №2 памятника Улаан говийн удзуур входили дetskие (?) курганы №3 и 4, погребения в которых не сохранились. От каждого костяка взрослого человека были отобраны образцы для радиоуглеродного анализа. Полученные четыре даты с наибольшей вероятностью укладываются в период 1800–1600 гг. до н.э. В кургане №1 памятника Хотуу даваа был обнаружен обломок серьги с раструбом андроновского типа, а в неграбленном кургане №1 комплекса Улаан говийн удзуур – бронзовые четырехгранное шило и однолезвийный нож (треугольного сечения по всей длине), с невыделенным черешком, а также костяной черпак. Три кургана того же типа обнаружены в ходе разведки к северу от центра Мунх-Хайрхан сомона. В 2006 г. наша экспедиция открыла памятники мунх-хайрханской культуры на территории Хубсугульского аймака, где рядовые курганы имели, в отличие от Западной Монголии, подквадратную форму. Там же был исследован «элитный» мунх-хайрханский курган диаметром 30 м. Таким образом, стало возможным связать с мунх-хайрханской культурой плоскую каменную насыпь в один слой диаметром также около 30 м, обнаруженную нами с А.В. Вареновым в ходе разведки 2003 г. в верхнем течении р. Ховд (Кобдо), на территории Цэнгэл сомона Баян-Ульгийского аймака.

Погребальные памятники эпохи поздней бронзы Монгольского Алтая, в отличие от более ранних объектов, раскапывались и до начала работ нашей экспедиции

(Батмунх Б., 2000, с. 87–90; Елин В.Н., Эрдэнэцогт Р., Батмунх Б., Баяраа Д., 1994), однако исследователями не был обеспечен должный уровень фиксации, не были отобраны образцы хотя бы для радиоуглеродного анализа, не проведена работа по определению планиграфических связей и относительной хронологии различных типов этих курганов – в подавляющем большинстве безынвентарных. Нашей экспедицией с помощью GPS-навигатора было проведено картографирование погребальных сооружений эпохи поздней бронзы на территории одного из наиболее насыщенных археологическими памятниками микрорегионов – долине р. Дунд-Цэнхэр-гол с ее истоками, которое привело нас к следующим выводам.

Курганы с насыпиями, представляющими собой плоскую округлую каменную платформу с выраженной крепидой из более крупных камней, составляют могильники, занимающие центральную часть речной долины, зачастую – на останцах посреди речного русла. В эти могильники входят как плоские курганы с погребением в грунтовой яме, так и курганы, имеющие в центре плоской платформы куполообразное возвышение – наброску над невысокой цистой, включая курганы с подчетыреугольной оградой, углы которой оформлены каменными курганчиками (см. аналогию Коновалов П.Б., Наваан Д., Волков В.В., Санджмятав Г., 1995, с. 47–53). В комплекс такого могильника, как правило, входит прямоугольная каменная выкладка, зачастую окруженная с трех сторон оградкой из вертикальных камней и сопровождающаяся с узкой (как правило – восточной) стороны несколькими стелами. Нами были исследованы курганы из таких могильников, содержащие погребения взрослых мужчин на боку, вытянуто, головой на запад, в узких неглубоких ямах, перекрытых поперечными плитами: курганы №3 и 9 памятника Хух толгой, курган №3 памятника Тэлэнгэдийн ам (Мунх-Хайрхан сомон, Ховдского аймака), курган №2 памятника Кулала-ула (Уланхус сомон, Баян-Ульгийского аймака), курган №1 комплекса Худжиртын гол-2 (Булган сомон, Ховдского аймака). Радиоуглеродные даты по костям погребенных из первых четырех комплексов указывают с большой долей вероятности на 2-ю половину II тыс. до н.э. Нетрудно определить, что эти памятники относятся к классическим курганам монгун-тайгинского типа. Однако корреляция этих курганов с аналогичными плоскими насыпиями, но с цистой на горизонте указывает не только на однокультурность, но и на одновременность этих традиций погребального обряда, что противоречит выводам К.В. Чугунова, В.А. Семенова и Д.Г. Савинова об эволюции монгун-тайгинских курганов от погребений в ямах к захоронениям в цистах на древней дневной поверхности (Чугунов К.В., 1994; Семенов В.А., Чугунов К.В., 1987; Савинов Д.Г., 1994, с. 58–59).

Зафиксированы еще два типа погребальных сооружений: курганы с цистой из одного–двух слоев камня и четырехугольной насыпью, ограниченной по периметру крепидой с вертикальными камнями по углам, и куполообразные, округлые в плане курганы, содержащие высокую (до 2 м), выведенную заподлицо вершине насыпи цисту из нескольких слоев каменных плит и глыб, уложенных длинной осью по радиусу насыпи. Они располагаются на конусах выноса и террасах выше монгун-тайгинских могильников, что может означать их относительно более позднее сооружение. Нами были исследованы в Мунх-Хайрхан сомоне

«четырёхугольный» курган №3 на памятнике Хотуу даваа и курган №1 «с высокой цистой» на комплексе Адууг-2, аналогичные раскопанным В.В. Волковым и Ц. Доржсурэном в 1960 г. в Манхан сомоне Ховдского аймака (Батмунх Б., 2000, с. 87–89). Первый курган содержал погребение ребенка, уложенного головой на восток, в невысокой цисте из одного слоя каменных глыб. Радиоуглеродная дата по костям ребенка относит его ко 2-й половине II тыс. до н.э. Во втором кургане на горизонте было зачищено погребение мужчины на правом боку, скорченно, головой на запад. Радиоуглеродная дата по костям погребенного (с вероятностью 95,4%) – 800–360 лут до н.э. (Le-6940).

Как выяснилось в ходе раскопок сопровождавшегося оленными камнями кургана-херексура с 13 «лучами» Хар говь в Мунх-Хайрхан сомоне, этот херексур содержал точно такую же по конструкции цисту, как и курган № 1 на памятнике Адууг-2, только большего размера. Такие же цисты, выведенные практически заподлицо верху насыпи, как нами было установлено в ходе разведок, находятся во всех осмотренных нами на Монгольском Алтае «херексурах с лучами». Радиоуглеродная дата кургана Хар говь по костям погребенного с вероятностью 95,4% – 1200–750 гг. до н.э., с вероятностью 68,2% – 980–800 гг. до н.э. (Le-6931). Таким образом, можно выдвинуть предположение об однокультурности херексуров «с лучами» и таких же погребальных сооружений без лучей и кольцевых оград. Видимо, население, оставившее эти погребальные памятники, занимало центральную часть Монгольского Алтая в скифское время. При этом подавляющее большинство оленных камней всех типов в Западной Монголии, зафиксированных *in situ*, связаны именно с херексурами с «лучами»: они устанавливались на насыпи этих курганов, у края насыпи, группами около херексура.

Культурная ситуация на южных склонах Монгольского Алтая в эпоху поздней бронзы – раннего железа была несколько иной. В ходе наших исследований на р. Улястайн-гол в горах Байтаг-Богдо в 2005 г. был обнаружен могильник (Улястайн дунд дэнж-1), состоящий из семи кольцевых оградок диаметром около 1,7–2,2 м, сложенных из лежащих плашмя камешков в один слой. В центре такой оградки размещалась овальная в плане могильная яма, ориентированная строго по линии запад-восток, длиной не более 1,2 м. Несмотря на ограбление, по сохранившимся свое первоначальное положение костям погребенных удалось установить, что они были уложены головой на восток, на спине, с коленями, поднятыми вверх. Обнаруженные в могилах артефакты: свернутые из листовой бронзы конические пронизки, аргиллитовый бисер, две литые выпуклые бляхи, височное кольцо в 1,5 оборота – свидетельствуют в пользу отнесения этих памятников к эпохе поздней бронзы, начиная с XIV в. до н.э. Кроме того, такое же по обряду захоронение женщины, сопровождавшееся отломанным кончиком бронзового однолезвийного ножа, было совершено в заполнении каменного ящика чемурчекского кургана №1 памятника Хэвийн ам в 200 км к северу от Байтага. По костям погребенной из этого захоронения была получена радиоуглеродная дата (с вероятностью 95,4%) – 1400–850 гг. до н.э. (Le-7223). Эти памятники можно отнести к особой культуре, обозначенной нами как «байтагская».

В раннескифское время здесь (между Алтаем и Байтагом) зафиксирован обряд захоронения в плоских курганах с деревянной конструкцией на горизонте, возмож-

но, свидетельствующий о южных корнях раннескифского погребального обряда. Нами были исследованы два безынвентарных кургана, имевшие предположительно деревянные камеры (наличие их восстанавливается путем фиксации западов камней насыпи): курган №1 на памятнике Хух удзуур (близ Булгана) и курган №1 на комплексе Улястайн дээд дэнж-1 (на Байтаге). Дата по костям погребенного из кургана Хух удзуур – 800–200 гг. до н.э. (68,2%) и 1000–100 гг. до н.э. (95,4%) (Le-7216), учитывая заведомую насыщенность костей этого скелета, лежавшего на глубине 40–50 см от поверхности насыпи, органическими остатками более позднего времени, не может считаться опорной для определения абсолютной хронологии памятников этого вида.

Разведка, проведенная в 2004 г., выявила то, что комплексы пазырыкской культуры распространились в Баян-Ульгийском аймаке, в 200 км южнее российско-монгольской границы (Варенов А.В., Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., 2004).

Данные по иным исследованным нами памятникам эпохи раннего железа на юге Монгольского Алтая еще обрабатываются и будут введены в научный оборот с публикацией трудов экспедиции.

С.А. Ковалевский

Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Россия

КОНСКИЕ ЧЕРЕПА И КАМНИ-ОБЕЛИСКИ В СИСТЕМЕ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Эпоху поздней бронзы можно рассматривать как время начала перехода к подвижному кочевому скотоводству, окончательно утвердившемуся в раннем железном веке. Этот процесс шел во всей зоне степей и постепенно захватывал лесостепные, предгорные и горные районы Центральной и Северной Азии. На основе позднебронзовых культур формировались культуры раннескифского и скифского времени. В скотоводческой среде оформилась устойчивая традиция конских захоронений, сохранявшаяся вплоть до этнографической современности. Истоки этой традиции археологически фиксируются в памятниках эпохи бронзы и находят истолкование в индоевропейских обрядах. Индоевропейские параллели, на наш взгляд, вполне оправданы для памятников андроновского круга и культур, сформировавшихся на андроновской основе, в том числе и ирменской.

У индоевропейцев среди четвероногих домашних животных, «не умеющих говорить», была установлена четкая иерархия по степени их близости к человеку, что фиксируется в ритуалах (особенно в строительных и погребальных) и в праве. Ближе всего к человеку была лошадь, далее крупный рогатый скот (быки и коровы), затем мелкий рогатый скот (бараны и овцы). Потом могли идти выделяемые отдельно свиньи и собаки (Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., 1984, с. 471–599). Привилегированное положение коня нашло археологически фиксируемое отражение и в ирменских домостроительных, и погребально-поминальных обрядах. Так при раскопках ирменского поселения Быстровка-4 возле входа в жилище №4, на уровне

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №07-01-00527а).

Батмунх Б. Ховд аймгийн нутаг дахь эртний туух соёлын дурсгал. Улаанбатар. 2000. 160 т.

Елин В.Н., Эрдэнэцогт Р., Батмунх Б., Баяраа Д. Раскопки на могильнике Овоот в Монголии // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск. 1994. С. 22-24.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та. 2005. С. 178-184

Коновалов П.Б., Наваан Д., Волков В.В., Санджмятав Г. Керексуры в Тосонцэнгэле (р. Идэр, Монголия) // Культуры и памятники бронзового и раннего железного векова Забайкалья и Монголии. Улан-Удэ. 1995. С. 47-58.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та. 1994. 208 с.

Семенов В.А., Чугунов К.В. Роль субстрата в сложении культур скифского облика в Туве // Проблемы археологии степной Евразии: Тез. докл. Ч. 2. Кемерово. 1987. С. 73-76.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурэн Л., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительные изыскания) // Эколого-географические, археологические и социэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та. 2006. С. 107-114.

Чугунов К.В. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургским археологический вестник. № 8. СПб. 1994. С. 43-53

Kovalëv A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Hemirxek. // Eurasia Antiqua. Bd. 5 (1999). 2000. S. 135-178.